

УДК 811.512.142

DOI:10.35330/1991-6639-2020-4-96-131-138

ДЕНТАЛЬНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

М.З. УЛАКОВ

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

*В статье рассмотрены словообразовательные модели с участием ключевого многофункционального компонента **тиш** «зуб» в карачаево-балкарском языке. В их число входит и группа животноводческих терминов, образованных с помощью стержневого слова **тиш** «зуб», и ряд специальных слов и словосочетаний, связанных с человеком. Научные версии и выводы подтверждаются примерами из древнетюркских памятников, фольклора и произведений карачаевских и балкарских классиков литературы; они также закреплены в пословицах, поговорках, загадках, фразеологизмах. Такой способ образования сложных слов, применяемый впервые в данной статье, условно назван **дентальным** (от лат. *dens, dentis* «зуб»). Рассматриваются возможное фиксирование и интерпретация таких слов в словарях различных типов, а также их лексикографическая разработка.*

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, словообразование, дентальный способ, термин.

Вопросы тюркского словосложения, в том числе и карачаево-балкарского, изучены довольно обстоятельно [16, с. 392-346]. Вместе с тем следует отметить, что в некоторых тюркских языках остаются не исследованными отдельные аспекты словообразования. «Предлагаемые в современной лингвистике способы объективирования значений частными их характеристиками, отражающими употребление данного слова и окружающих его слов в текстах, имеют своим результатом лишь вероятностные оценки. Положение это не изменится до тех пор, пока не будут найдены способы отсложения внутриязыковых факторов, влияющих на частотность, от внеязыковых, языковых от речевых» [11, с. 160]. В данном случае речь идет в первую очередь о семантике ключевых компонентов, составляющих терминообразовательные модели. В этом отношении учеными установлены две системы исчисления возраста животных у монголов: западные монголы исчисляют возраст животных по числу фактически прожитых лет, восточные – по развитию и состоянию зубов. И хотя С.И. Ванштейн отмечает, что у тюркских народов, за исключением якутов, распространена система числительных, заимствованная у монголов [3, с. 44], нельзя исключать второй вид исчисления – по развитию и состоянию зубов у кавказских тюрков. На основании предлагаемой гипотезы, сформулированной в результате изучения терминов животноводства в карачаево-балкарском языке [13], выявлен новый способ словопроизводства со стержнем **тиш** «зуб», условно определяемый как **дентальный** (от лат. *dens, dentis*).

Термин **ишек** в изучаемом языке употребляется для номинации овец от года до двух лет. Эта словарная единица в ДТС дается в форме **tîşäk** «двухгодовалая овца» [6, с. 563]. На основании данной точки зрения допустимо возведение термина **ишек** в более древнюю форму **tîşäk // тишек**. В большинстве современных тюркских языков он употребляется в различных фонетических вариантах, в основном **ишйäk, ишйäk, ишйик, ишйэк** [6, с. 563] и т.д. Фонетические различия в гласных, переходы более узких в широкие в первом слоге или во втором вполне закономерны для тюркской фонологии. По поводу трансформации

согласных в этом слове сравните: кар.-балк. *ишек*, туркм. *ищек гойун* «годовалая овца», кирг. (диалект.) *йшэк* «холощенный баран по второму году», где выпал начальный согласный. Вполне допустим в исходной форме слова переход начального *т* в *ш*, а затем выпадение последнего.

А.М. Щербак основной формой в фонетическом отношении в анализируемом слове считал *шйшйк* – *шйшйк*, а все остальные формы – образованными от них в результате изменения конечного *к* или утраты начального *ш* и впоследствии отпадения первого слога [19, с. 115]. Но, указывая на преобладающее значение *шйшйк* «овца двух лет», автор возводит происхождение этого слова к второстепенному значению *шйш* «опухать, толстеть» [19, с. 115]. Тогда как с давних времен в языковой практике тюркские народы возраст домашних животных определяли и определяют по состоянию и развитию зубов, а точнее – по двум нижним зубам [13, с. 27]. Эта форма слова вполне совпадает с вышеприведенным примером из ДТС – *тйшйк*.

Как и большинство животноводческих терминов, которые в древности обозначали только самок скота, термином *ишек* называли самок третьей возрастной группы овец. Позже за счет расширения значения этого термина им начали называть и всех овец от годичного до двухлетнего возраста. Для выделения из основного состава овец этого возраста к термину *ишек* стали добавлять компонент *ирик* (*ишек ирик*) [13, с. 27].

Ряд терминов с компонентом *тиш* «зуб» передает понятия, связанные с определением возраста и физического состояния животных, а также болезни зубов мелкого рогатого скота, крупного рогатого скота, лошадей, мула и осла. Такие термины, как правило, являются двухсоставными: *амантиш* «букв. *аман* «плохой, дурной» + *тиш* «зуб» (болезнь зуба). «Существительные такого типа являются центральной моделью именного словосложения в карачаево-балкарском языке. Многие из них входят в терминологическую лексику, обозначают названия животных и растений, орудий труда и их деталей, помещений, а также различных понятий, связанных с этнографией и историей народа...» [16, с. 356]. Терминологическое оформление в таких конструкциях не зависит от слитного или раздельного написания их компонентов.

Слово *тиш* участвует в образовании и других терминов, в том числе и связанных с человеком: *азыу тиш* // *азау тиш* «коренной зуб», *кьабан тиш* «клык» [17, с. 80], *тиш ауруу* «болезнь зубов», *кьалакь тиш* «резцы, зубы – резцы», *жалгьан тиш* «вставной зуб», *кьартлыкь тиш* «зуб мудрости», *кьозу тиш* «молочный зуб», *тиш эт* «десна», *тиш доктор* «зубной врач», *тиш айландырыу* «смена прикуса». Сравните также *tislan* – прорезаться – о зубах: *oglan tislandi* «у ребенка прорезались зубы» [6, с. 563]. Кроме того, можно привести и другие термины типа: *сарымсах тиш* «долька зубчика чеснока», *тишлик кьой* «овца, годная для забоя»; *тиш этли кьысыкьла* «альвеолярные согласные (лингвистический термин, карачаевский вариант); *тишли таууш* «зубной звук» (грам. термин), *тишли чабакь* // *ыргьай* «щука».

На базе *тиш* можно отметить и свободное сочетание слов типа: *тишге илинирик* // *саллыкь* «что-либо съестное», *тишчи* // *тиш дохтур* «зубной врач (просторечное), *тишлерине кьаратыргьа* «провести осмотр зубов», *тишлерин багьыу* «лечение зубов» и т.п. «Неумение выявлять компонентный состав фразеологических единиц приводит к ошибочному признанию одной из них за две и более самостоятельные единицы» [5, с. 179-187].

Трансформация конструкций по непосредственно составляющим компонентам сводится к сочетанию двух основных единиц: формального элемента и ядерного слова, определяющих общий «скелет» конструкций в целом [12, с. 198]. С участием ядерного слова *тиш* в исследуемом языке образуются пословицы, поговорки, идиомы фразеологического типа и другая устойчивая фразеология: *тиш билерге* «держат зло, злиться», *тишге саллыкь* «съедобное (что-либо)», *тиши тишине тиймей* «озябнуть, замерзнуть», *тишин ышартыу* «улыбнуться (слегка)», *тишлерин агьартыргьа* «улыбнуться сквозь зубы,

нехотя», *тишлерин кёржюзтюрге* «показать зубы, пригрозить», *тишлерин къаты къысын* «скрепя зубами, нехотя», *тишлерин къыжылдата* «сквозь зубы, скрепя зубами», *тишлерине дери сауутланган* «вооруженные до зубов (о врагах)» и т.п.

Проблемы в теоретической и практической лексикографии, связанные с разработкой термина *тиш*, в карачаево-балкарском языкознании решены в определенной степени. Так, в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» [9, с. 529-530] подробно толкуются слово *тиш* и связанные с ним синтаксические конструкции: наглядно определена рубрикация оттенков этого слова, квалифицированно выделены и ранжированы все лексические значения «...с разумным размещением ведущего значения» [4, с. 78], оснащены убедительными примерами из произведений классиков карачаевской и балкарской литературы, а также малоупотребительные терминологические значения. Кроме того, самостоятельные термины сопровождаются специальными пометами. Однако в словарной статье, посвященной разработке фразеологического аспекта слова *тиш* в «Толковом словаре карачаево-балкарского языка», не определены границы пословиц, поговорок. К успехам данного Словаря можно отнести то, что в нем квалифицированы карачаево-балкарские ареальные особенности, которые имеются в современной языковой действительности [9, с. 530].

К словообразовательным моделям, образованным с участием слова *тиш*, можно отнести и такие, как *тишле* «есть, кушать, питаться», например: *жай ишлеген – къыш тишлер* «кто трудился летом – тот будет есть зимой» (посл.). Рассматривая лексическую синтагматику парно-повторных конструкций, образованных по модели полной редупликации, Б.А. Мусуков отмечает, что «...парные слова, как одна из разновидностей сложных слов, имеют сочетающиеся компоненты, морфологически однородные, синтаксически тождественные и семантически родственные» [12, с. 94].

Здесь можно выделить и некоторые другие словообразовательные модели со словом *тиш*, более характерные для карачаевского региона, например, *тишлик // ишлик* «шашлык». Пример: *тишлик табылса – тиш табылыр* «найдется шашлык – зуб найдется» (посл.); *тишмек // чырлама* «лепешка наподобие оладьи». Пример: *Ынна ач сабийлеге терк окъуна тишмекле биширип айран бла берди* «Бабушка голодным детям быстро пожарила оладьи и дала с айраном» (фольк.); *тишмекбет // тегерекбет* «круглолицый». Пример: [Аслан Балдаша:] *Мен сеннге энди ёмюрде тишмекбет, гылаукёз дерик туююлме* [Аслан Балдашу:] «Я больше никогда тебя не буду обзывать круглолицым, косоглазым» (Байрамукъланы Х., Жылла бла таула, 23). Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что данные регионализмы употребляются в качестве синонимов литературно нормированным своим эквивалентам и носят более просторечный характер, выражая определенные эмоциональные оттенки. Касаясь вопросов вариантности [1] и синонимии в карачаево-балкарском языкознании, следует обратить внимание на то, что просторечные варианты со словом *тиш* успешно функционируют в устной речи карачаевцев и балкарцев, а также в фольклорных и художественных произведениях. Примеры: *тишле // аша* «есть, кушать»; *Жай ишлеген – къыш тишлер* (посл). «Работавший летом будет есть зимой»; *Атасы аны ючюн терлеп, талып ишлейди, Голлу аны къыйынын харам къуртча тишлейди* (Балаланы О., Башчы теке, 68) «Отец ради него потеет, работает не покладая рук, Голлу же его труд поедает как неблагодарный червь»; *тишлет* «накормить»; *Къонакъбай терк окъуна къонакъланы тишлетди* (фольк.) «Хозяин очень быстро накормил гостей»; *Къарт солдат ач сабийлени ашыгыш тишлетди* (Коммунизмге жол) «Старый солдат спешно накормил голодных детей»; *тишли* «зубастый»; – *Къара ол тишлиге! Сендамы манга чам излейсе?!» – деди Юсюп Махаметге* (Коммунизмге жол, 1983, № 77) «Ты посмотри на этого зубастого! Даже ты смеешь подсмеиваться надо мной? – сказал Юсюп Махамету.

Таким образом, состав синонимического ряда может быть различным. «В один синонимический ряд могут объединиться слова из различных стилистических пластов лексики...» [14, с. 100] и в них могут быть объединены языковые единицы с различными

литературными статусами и различными стилистическими характеристиками. Можно привести следующие примеры:

Амантиш «дурной зуб» (название болезни). Такие термины, независимо от их слитного или раздельного орфографирования или компонентного состава, если обладают единым целостным значением, относятся к какой-либо части речи, главным образом к именам существительным [14, с. 33].

Тишли таууш – грамматический термин «зубной звук»: *Д – тишли тауушду* «Д – зубной звук».

Тишли чабакъ // *ыргъай* «щука»: «*Чабакъ аугъа улуу болмагъан бир тишли чабакъ тюшдю*» (Коммунизмге жол, 1982, № 76) «В рыболовную сеть попала одна небольшая щука».

Тишлик къарач. // *ишлик* «шашлык»: «*Тишлик табылса, тиш табылыр* (нарт сёз) «Найдется шашлык, найдется и зуб» (посл.); *Къойчу къоюн жокъ этсе, Анга тишлик жокъ! Уучу ушогун тас этсе, Анга кийик жокъ!* (Боташланы А., Сагъышла, 6) «Потерявшему овцу чабану нет шашлыка! Потерявшему ружье охотнику нет дичи».

Тишмек къарач. // *чырлама* «лепешка наподобие оладьи»: *Ана сабийлерин айран бла тишмекле ашатып ашырды* («Коммунизмге жол», 1981, № 66) «Мать проводила детей, накормив айраном и тишмек».

Тишмекбет разговор. // *тёгерекбет* «круглолицый»: *Алгъын къаллай болучу эдинг, энди уа тишмекбет болдунг* (Байрамукъланы Х., Жылла бла таула, 61) «Раньше каким был, а теперь стал круглолицым».

Тишсиз «беззубый»: *Къабарыкъ туююлдю деп, – тишсиз итни да къозутма* (нарт сёз) «Надеясь на то, что собака беззубая, не стоит рисковать и дразнить» (посл.).

«Просторечными лексемами, находящими широкое употребление в современной разговорной речи, – включение их в словарь дает возможность проследить эволюцию семантики отдельных лексем в разговорной речи, а также позволяет очертить стратификационные параметры лексики карачаевского и балкарского языков, проследить корреляции между литературной и просторечной лексикой» [2, с. 138–143].

Лексема **тиш** «зуб» весьма часто употребляется в составе фразеологических единиц [15; 18]:

Тишли сабий чайнап берсенг унамаз «Зубастый ребенок не захочет, если будешь давать разжеванное» [8, с. 637].

Тишлерин агъартыргъа «улыбаться сквозь зубы». *Апсыны кёлю бламы къууанды аны базарына не да бош тишми агъартды, аны ангыламай Люаза абызырап, агуман болуп сюелди.* (Х. Аппаланы, Къара кюбюр, 57) «Сосношница (жена брата мужа) от души радовалась ее базару или просто сквозь зубы улыбалась, Люаза не могла понять, немного растерялась и остолбенела».

Тишлерин билерге «таить зло, сохранять злобность, угрожать». *Рашидни да машинагъа миндирип, шагъатха келтирдиле. Чачий аны бетине къарады, уялмады. «Манга тутмакълыкъ сынатхан сенсе!» – деп, анга тиш биледи, ичинден жаныды* (Х. Шаваев. Жерни кёзлери. 44) «Рашида на машине привезли как свидетеля. Чачий посмотрел ему в лицо, не смутился. «Ты виновник моего ареста!» – угрожающе заявил, сохраняя злобу».

Тишлерин кёргюзтюрге «тонко улыбаться, слегка показывая зубы». [Шохай:] *Ингирге отчет бу столну юсюнде болсун, сизге уа тишлеринги кёргюзтсенг, бишлакъ сунасыз* (Ж. Токумаев. Ауанала. 315) «[Шохай:] К вечеру чтобы отчет был на этом столе, вам покажешь зубы, вы принимаете их за сыр».

Тишлерин къыжылдатыргъа «скрепеть зубами». *Залдагъыла шошайгъандан сора, Керим къагъытда жазылгъанны, тишлерин къыжылдата, окъуп башлады* (М. Шаваева. Кюн тыякъла, 62) «Когда сидящие в зале успокоились, Керим скрепя зубами, начал читать».

Тишлерин санатыргъа «получить по зубам, посчитать зубы». *Аны мен тишлерин санатырма, эшекни туюгенлей тюерме* (фольк.) «Я ему зубы посчитаю, как ишака изобью».

Ишлемеген тишлемез «Кто не работает, тот не ест». *Жаз башында элчиле сабанга чыгъадыла. Ала бурунгулула айтычу: «Ишлемеген тишлемез» деген нарт сёзню хар заманда эсде тутадыла* («Коммунизмге жол», 1978, № 16). «Сельчане весной выходят на пахоту. Они всегда помнят народную мудрость: «Кто не работает – тот не ест».

Тишлерине дери сауутланган «вооруженный до зубов». *Фашистле тишлерине дери сауутланып* эдиле («Коммунизмге жол», 1976) «Фашисты были вооружены до зубов».

Слово *тиш* «зуб» в карачаево-балкарском языке в формах принадлежности и множественного числа употребляется и в загадках:

*Тили жокъ,
Тиши жокъ,
Кырдык отлай
(Балата)*

«Языка нет,
Зуба нет,
Пасть, щипать траву»
(Дубильный раствор).

*Тиши жокъ – темир ашай
(Хырышы)*

«Зуба нет – есть железо»
(Брусок, оселок).

*Тишлери – тешикде,
Сакъалы – эшикде
(Сарысмах)*

Зубы в яме,
Борода на улице (во дворе)
(Чеснок)
[10, с. 235].

Лексико-семантической особенностью конструкций с компонентом *тиш* «зуб» в карачаево-балкарском языке является то, что его прибавление к атрибутивному слову усиливает степень проявления признака в предмете исследования. Многие словосочетания употребляются в составе пословиц и поговорок, идиом фразеологического типа, отличаются не только проявлением переносного значения, но и выявляют устойчивый лексико-семантический характер [7, с. 456-457].

Словообразовательной особенностью линейной единицы *тиш* «зуб» в карачаево-балкарском языке является то, что она выборочно сочетается с некоторыми инвентарными единицами морфологии и образует лексические единицы, близкие по значениям к идиомам собственно фразеологического типа.

Синтаксической особенностью линейных единиц фразеологического типа, образованных с помощью факультативных компонентов, является то, что они выступают в функции подлежащего и сказуемого.

Ареальной и региональной особенностью, свойственной карачаевскому варианту современного карачаево-балкарского языка, является то, что некоторые слова и словосочетания с участием *тиш* «зуб» как по словосложительным моделям, так и по аффиксальным выявляют несколько другие лексико-семантические значения, чем в балкарском варианте карачаево-балкарского языка, и функционируют сугубо территориально.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева Т.К. Варианты в карачаево-балкарском языке: учебное пособие. Черкесск, 1997. 25 с.
2. Алимуратов О.А. Принципы системной лексикографии к описанию лексического состава карачаево-балкарского языка // Известия КБНЦ РАН. 2006. № 2 (16). С. 138-143.
3. Ваништейн С.И. Историческая этнография тувинцев. М.: Наука, 1972. 314 с.
4. Гузеев Ж.М. Семантический способ словообразования в тюркских языках. Нальчик: Издательство КБИГИ, 2009. 236 с.
5. Гузеев Ж.М., Улаков М.З. Фразеология современных тюркских языков и проблемы ее словарной разработки // В пространстве языка и культуры: Звук, знак, смысл: Сборник статей в честь 70-летия В.А. Виноградова. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 179-187.
6. Древнетюркский словарь / под редакцией В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. Л.: Наука, 1969. 676 с.
7. Жарашуева Ж.К. Къарачай-малкъар тилни фразеология сёзлюгю. Нальчик: Принт Центр, 2018. 546 с.
8. Карачаево-балкарско-русский словарь / под редакцией Э.Р. Тенишева и Х.И. Суюнчева. М.: Рус. яз., 1989. 832 с.
9. Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю (Толковый словарь карачаево-балкарского языка). Т. III (С-Я). Нальчик, 2005. 1159 с.
10. Къарачай-малкъар ойберле бла элберле (Карачаево-балкарские притчи и загадки) / сост. М.М. Ольмезов; пер. с кар.-балк. Х.Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2010. 456 с.
11. Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость (к формализации в языкознании). Л., 1975. 164 с.
12. Мусуков Б.А. Формально-семантическая парадигма усилительных конструкций в тюркских языках. Нальчик: Принт Центр, 2016. 376 с.
13. Улаков М.З. Термины животноводства в карачаево-балкарском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1983. 152 с.
14. Улаков М.З. Проблемы лексической стилистики карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1994. 116 с.
15. Улаков М.З., Хуболов С.М. Полупредикативные конструкции как облигаторные компоненты фразеологизированных предложений в карачаево-балкарском языке // Вестник ВЭГУ. 2013. № 1 (63). С. 140-145.
16. Современный карачаево-балкарский язык. Ч. I. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 448 с.
17. Хаджилаев Х.-М.И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск, 1970. 160 с.
18. Хуболов С.М. Семантические типы фразеологических единиц в карачаево-балкарском языке // Motif Academi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. С. 647-662.
19. Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках // Историческое развитие лексики тюркских языков. М.: Наука, 1961. С. 82-172.

REFERENCES

1. Alieva T.K. *Varianty v karachayevo-balkarskom yazyke: uchebnoye posobiye* [Variants in the Karachay-Balkar language. Tutorial]. Cherkessk, 1997. 25 p.
2. Alimuradov O.A. *Printsipy sistemnoy leksikografii k opisaniyu leksicheskogo sostava karachayevo-balkarskogo yazyka* [Principles of systemic lexicography for describing the lexical composition of the Karachay-Balkar language] // News of KBSC RAS. 2006. No. 2 (16). Pp. 138-143.

3. Vanshtein S.I. *Istoricheskaya etnografiya tuvintsev* [Historical ethnography of Tuvans]. M.: Nauka, 1972. 314 p.
4. Guzeev Zh.M. *Semanticheskiy sposob slovoobrazovaniya v tyurkskikh yazykakh* [Semantic way of word formation in the Turkic languages]. Nalchik: Publishing house of KBIHR, 2009. 236 p.
5. Guzeev Zh.M., Ulakov M.Z. *Frazeologiya sovremennykh tyurkskikh yazykov i problemy yeye slovarnoy razrabotki* [Phraseology of modern Turkic languages and problems of its vocabulary development] // *V prostranstve yazyka i kul'tury: Zvuk, znak, smysl: Sbornik statey v chest' 70-letiya V.A. Vinogradova* [In the space of language and culture: Sound, sign, meaning: Collection of articles in honor of the 70th anniversary of V.A. Vinogradov]. M.: Languages of Slavic cultures, 2010. Pp. 179-187.
6. *Drevnyetyurkskiy slovar'* [Ancient Türkic dictionary] / edited by V.M. Nadelyaeva, D.M. Nasilova, E.R. Tenisheva, A.M. Shcherbak. L.: Nauka, 1969. 676 p.
7. Zharashueva Zh.K. *K"arachay-malk"ar tilni frazeologiya sozlyugyu* [Karachay-Balkar phraseology]. Nalchik: Print Center, 2018. 546 p.
8. *Karachayevo-balkarsko-russkiy slovar'* [Karachay-Balkar-Russian dictionary] / edited by E.R. Tenishev and Kh.I. Suyuncheva. M.: Russian Language, 1989. 832 p.
9. *K"arachay-malk"ar tilni anglyatma sozlyugyu* [Explanatory dictionary of the Karachay-Balkar language]. T. III (C-Z). Nalchik, 2005. 1159 p.
10. *K"arachay-malk"ar oyberle bla elberle (Karachayevo-balkarskiye pritchi i zagadki* [Karachay-Balkarian parables and riddles] / compiled by M.M. Olmezov; trans. from Karachay-Balkar by Kh.Ch. Dzhurtubaeva. Nalchik: Elbrus, 2010. 456 p.
11. Kotelova N.Z. *Znachenije slova i yego sochetayemost' (k formalizatsii v yazykoznanii)* [The meaning of the word and its compatibility (to formalization in linguistics)]. L., 1975. 164 p.
12. Musukov B.A. *Formal'no-semanticheskaya paradigma usilitel'nykh konstruksiy v tyurkskikh yazykakh* [Formal-semantic paradigm of amplifying constructions in the Turkic languages]. Nalchik: Print Center, 2016. 376 p.
13. Ulakov M.Z. *Terminy zhivotnovodstva v karachayevo-balkarskom yazyke: diss.... kand. filol. nauk* [Terms of animal husbandry in the Karachay-Balkar language: Thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences]. M., 1983. 152 p.
14. Ulakov M.Z. *Problemy leksicheskoy stilistiki karachayevo-balkarskogo yazyka* [Problems of the lexical stylistics of the Karachay-Balkar language]. Nalchik: Elbrus, 1994. 116 p.
15. Ulakov M.Z., Khubolov S.M. *Polupredikativnyye konstruksii kak obligatornyye komponenty frazeologizirovannykh predlozheniy v karachayevo-balkarskom yazyke* [Semipredicative constructions as obligatory components of phraseologized sentences in the Karachay-Balkar language] // *Vestnik VEGU*. 2013. No. 1 (63). Pp. 140-145.
16. *Sovremennyy karachayevo-balkarskiy yazyk* [Modern Karachay-Balkar language] / Part I. Nalchik: OOO "Printing House", 2016. 448 p.
17. Khadzhilayev H.-M.I. *Ocherki karachayevo-balkarskoy leksikologii* [Essays on the Karachay-Balkar lexicology]. Cherkessk, 1970. 160 p.
18. Khubolov S.M. *Semanticheskiye tipy frazeologicheskikh yedinits v karachayevo-balkarskom yazyke* [Semantic types of phraseological units in the Karachay-Balkar language] // *Motif Academi Halkbilimi Dergisi*. 2015. No. 16. Pp. 647-662.
19. Shcherbak A.M. *Nazvaniya domashnikh i dikikh zhivotnykh v tyurkskikh yazykakh* [The names of domestic and wild animals in the Turkic languages] // *Historical development of the vocabulary of the Turkic languages*. Moscow: Nauka, 1961. Pp. 82-172.

DENTAL WORD FORMATION IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

M.Z. ULAKOV

Institute of Humanitarian Researches –
branch of the FSBSE “Federal Scientific Center
“Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences”
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

The article discusses word-formation models with the participation of the key multifunctional component “tish” - "tooth" in the Karachay-Balkar language. This number includes a group of animal-breeding terms formed with the core word tish "tooth" and a number of special words and phrases associated with humans. Scientific versions and conclusions are confirmed by examples from ancient Turkic monuments, folklore and works of Karachay and Balkar classics of literature; they are also enshrined in proverbs, sayings, riddles, phraseological units. This method of forming compound words, used for the first time in this article, is conventionally called dental (from Lat. Dens, dentis "tooth"). Possible fixation and interpretation of such words in dictionaries of various types, as well as their lexicographic development, are considered.

Keywords: Karachay-Balkar language, word formation, dental method, term.

Работа поступила 13.07.2020 г.

Сведения об авторе:

Улаков Махти Зейтунович, д.фил.н., профессор, г.н.с. сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
Тел. 8 (8662) 42-67-48.
E-mail: maxtti@mail.ru

Information about the author:

Ulakov Makhti Zeitunovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, chief staff scientist of the Karachay-Balkar Language Sector of the Institute for Humanitarian Researches, branch of the Kabardin-Balkar Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18.
Ph. 8 (8662) 42-67-48.
E-mail: maxtti@mail.ru